

Когда поднимается вопрос об ужасном послужном списке авторитарного правительства Узбекистана в сфере прав человека, администрация президента США Барака Обамы говорит, что ее отношения с Ташкентом следует характеризовать как «стратегическую терпеливость». Но в идее о стратегической терпеливости в отношении Узбекистана имеется ряд недостатков, т.к. Ташкент играет по другим правилам.

Узбекистан является одним из наиболее репрессивных государств на планете. Но он также является одним из северных соседей Афганистана, по причине чего на протяжении большей части текущего века Ташкент был ключевым звеном в возглавляемой США борьбе по сдерживанию исламских боевиков. Теперь геополитические обстоятельства меняются, но политика Соединенных Штатов, судя по всему, отстает от времени.

Помощник Государственного секретаря США по Южной и Центральной Азии Ниша Бисвал в своем недавнем интервью кратко описала позицию американской администрации в отношении Узбекистана. Политика США должна «выдерживать верный баланс между давлением, партнерством и определенной стратегической терпеливостью по отношению к тому, как будут происходить изменения», – сказала Бисвал, не упомянув о том, что Вашингтон недавно подарил узбекскому правительству сотни единиц бронетехники.

Стратегической терпеливостью? Большая часть американских войск покинула Афганистан, что снизило зависимость Вашингтона от пролегающих по территории Узбекистана железнодорожных путей, по которым осуществляются поставки для военных операций в Афганистане. Таким образом, теперь можно задать ряд трудных вопросов. Например, какими доказательствами может правительство США подтвердить свою убежденность в том, что терпение может способствовать значительным переменам в репрессивной политике узбекских властей?

Что более важно, сколько конкретно терпения должен будет проявить народ Узбекистана?

Сколько терпения потребуется тысячам брошенных за решетку узбекистанцев, гниющих в тюрьмах уже долгие годы, или даже десятилетия, подвергаясь пыткам и дурному обращению под властью правительства, которое даже не позволяет Международному комитету Красного Креста осуществлять регулярные посещения тюрем?

Сколько терпения потребуется продемонстрировать двум миллионам взрослых и детей, которых на несколько недель в году насильно выгоняют на поля собирать хлопок ради обогащения правительства?

Сколько должны ждать справедливости выжившие после андижанской бойни в 2005 году? Убийство сотен по большей части невооруженных манифестантов в этом городе правительственными силами, стрелявшими по толпе с бронетехники, было одним из самых кровавых массовых убийств, совершенных в Евразии в последние годы. За андижанскими событиями последовали

преследования свидетелей и показательные судебные процессы. Разве десять лет не достаточный срок ожидания независимого расследования?

Сколько народ Узбекистана должен ждать появления свободной прессы? У них ее не было с тех пор, как страна получила независимость более 23 лет назад, что подтвердит множество заключенных в тюрьмы или бежавших из страны журналистов. Просто спросите об этом Мухаммада Бекджанова, прошедшего за решеткой свыше 16 лет – больше любого другого журналиста во всем мире – и подвергавшегося пыткам.

Сколько терпения должны проявить узбекистанцы, чтобы пророс хотя бы маленький побег демократии? Судя по всему, как минимум еще пять лет. В текущем месяце две политические партии, входящие в карманный парламент страны, «номинировали» Каримова на еще один пятилетний президентский срок. Этот 77-летний человек управляет данной центральноазиатской республикой с населением свыше 30 млн человек с тех пор, как в 1989 году его назначили боссом Коммунистической партии тогда еще советского Узбекистана. Хотя Конституция страны недвусмысленно запрещает нахождение в президентском кресле в течение более двух сроков, Каримов занимает этот пост уже третий срок, а в марте собирается баллотироваться на четвертый.

Естественно, все эти нарушения совершаются Ташкентом, а не Вашингтоном, но сколько должен ждать мир, пока США выработают более эффективную политику в отношении Узбекистана? Нет доказательств тому, что терпение приведет к реформам или улучшению ситуации с правами человека в этом центральноазиатском государстве. Напротив, ситуация с гражданскими и политическими правами там еще более ухудшилась даже на фоне более интенсивных дипломатических контактов и военного сотрудничества между администрацией Обамы и узбекским правительством в течение последних шести лет. Следует отметить, что на протяжении всего этого периода Узбекистан находился в подготовленном Госдепартаментом списке «стран, вызывающих особую озабоченность» по причине постоянного нарушения религиозных прав.

Некоторые могут сказать, что Ташкент сделал важный шаг, сократив число малолетних детей, каждую осень выгоняемых на поля собирать хлопок. Но это произошло лишь после проведения последовательной кампании международного давления и бойкота узбекского хлопка свыше 153 крупными брендами, включая Gap, Walmart и пр., а также после внесения Узбекистана Госдепартаментом в список стран с худшим послужным списком в сфере борьбы с торговлей людьми, включающей в себя и принудительный труд.

У правительства США есть и другие конкретные механизмы, способные подвинуть Узбекистан к переменам. Примером подобных механизмов является применение законодательных условий для предоставления военной помощи в соответствии с поправкой Лейхи, от соблюдения которых администрация Обамы освобождала Узбекистан с 2012 года. Также возможно введение точечных санкций в соответствии с законом «О свободе вероисповедания в странах мира». Кроме того, Вашингтон может заморозить счета и ввести визовые ограничения в отношении избранных узбекских официальных лиц,

несущих ответственность за пытки, применение насильственного труда и прочие вопиющие нарушения прав человека.

Конгресс проявляет все больше интереса к Узбекистану, поэтому если администрация не изменит свою текущую политику, очень может быть, что Конгрессу пришло время сказать свое слово по узбекскому вопросу.

В конечном счете, идея «стратегической терпеливости» является пренебрежительной по отношению к тем, кто пострадал и продолжает страдать в Узбекистане. Более того, она, судя по всему, противоречит видению, которое президент Обама вкратце обрисовал в сентябре прошлого года, видению, в соответствии с которым правительство США намерено активизировать усилия с целью обеспечения более надежной защиты и оказания поддержки правозащитным группам и отдельным активистам, рискующим своими жизнями ради служения принципам.

Это видение особо касается Узбекистана. Учитывая, что на протяжении последних 23 лет в стране остаются те же проблемы и не происходит никаких изменений к лучшему, приверженность политике «терпеливости» давно перестала быть «стратегической».